

Л. В. КАРАПЕТЯН, Г. А. ГЛотова

Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и социальной перцепции у преподавателей и студентов вузов

Введение. Проблема исследования: выявление взаимосвязей социальной перцепции с уровнем внутреннего благополучия участников образовательного процесса. Цели: изучение представлений преподавателей вузов и студентов о других людях, выявление взаимосвязей особенностей этих представлений с показателями эмоционально-личностного благополучия респондентов.

Материалы и методы. Исследование социальной перцепции проводилось с помощью варианта методики «Семантический дифференциал» (СД), позволяющей выявить особенности оценки перцепиентами качеств людей из ближайшего окружения и тех, кто находится за его пределами. Для исследования выраженности внутреннего благополучия применялась методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)». В исследовании участвовали 132 преподавателя вузов и 656 студентов.

Результаты исследования. Во всех группах преподавателей и студентов люди не из близкого окружения, оцениваются по критерию Вилкоксона достоверно ниже, чем те, кто входит в близкий круг (у преподавателей M (окр.) = 5.84, M (все) = 2.70, Z = 9.593, p = 0.000; у студентов M (окр.) = 5.17, M (все) = 3.25, Z = 14.181, p = 0.000). По критерию Колмогорова-Смирнова преподаватели в целом достоверно выше, чем студенты, оценивают качества людей из близкого круга общения (M (преп.) = 5.84, M (студ.) = 5.17, λ = 2.098, p = 0.000), и наоборот, в целом достоверно ниже, чем студенты, оценивают качества людей за пределами своего близкого круга (M (преп.) = 2.70, M (студ.) = 3.25, λ = 2.951, p = 0.000). Средние значения (M) представлений о людях из близкого круга положительно взаимосвязаны с самооценкой эмоционально-личностного благополучия преподавателей (r = 0.230, p < 0.01) и студентов (r = 0.176, p < 0.001), тогда как для представлений о людях, не входящих в близкий круг, такие взаимосвязи не характерны. Часть респондентов характеризуется эмоционально-личностным неблагополучием (особенно, студенты непсихологических профилей подготовки, у которых низкий уровень индекса СЭЛБ отмечен у 10,19% студентов, а сниженный – у 11,11%). Причем студенты общей выборки с низким уровнем индекса СЭЛБ по дескриптору «удачливые» позитивнее настроены по отношению ко «всем людям», чем имеющие высокий уровень индекса СЭЛБ (λ = 1.784, p = 0.003).

Заключение. Полученные данные могут использоваться при психологическом сопровождении участников образовательного процесса с целью гармонизации их внутреннего состояния и оптимизации межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: социальная перцепция, эмоционально-личностное благополучие, преподаватели вузов, студенты

Ссылка для цитирования:

Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и социальной перцепции у преподавателей и студентов вузов // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 338-349. doi: 10.32744/pse.2020.4.23

L. V. KARAPETYAN, G. A. GLOTOVA

The relationship between emotional and personal well-being and social perception among university teachers and students

Introduction. Research problem: identification of the relationship between social perception and the level of internal well-being of participants in the educational process. Goals: to study the representations of university teachers and students about other people, to find out the relationship between the characteristics of these representations with indicators of emotional and personal well-being of respondents.

Methods. The study of social perception was conducted using a variant of the method "Semantic differential" (SD), which allows us to identify features of perceiver evaluation of the qualities of people from the close environment (close) and those who are outside it (all). To study the severity of internal well-being the technique "Self-assessment of Emotional and Personal Well-Being" (SEPWB) was used. The study involved 132 university teachers and 656 students.

Research result. In all groups of teachers and students people who are not from a close environment are evaluated significantly lower by the Wilcoxon criterion than those who are in a close circle (teachers $M (close) = 5.84$, $M (all) = 2.70$, $Z = 9.593$, $p = 0.000$; students $M (close) = 5.17$, $M (all) = 3.25$, $Z = 14.181$, $p = 0.000$). According to the Kolmogorov-Smirnov criterion, teachers in general evaluate the qualities of people from a close circle of communication significantly higher than students ($M (teach.) = 5.84$, $M (student.) = 5.17$, $\lambda = 2.098$, $p = 0.000$). Vice versa, the qualities of people outside their inner circle are evaluated significantly lower by university teachers in general, than students ($M (teach.) = 2.70$, $M (student.) = 3.25$, $\lambda = 2.951$, $p = 0.000$). Mean values (M) of perceptions of people in the inner circle positively correlate with self-assessment of emotional and personal well-being of teachers ($r = 0.230$, $p < 0.01$) and students ($r = 0.176$, $p < 0.001$), whereas for views about people outside the inner circle such interactions are not typical. Some of the respondents are characterized by emotional and personal non-well-being (especially students of non-psychological training profiles, who have a low level of the SEPWB index in 10.19%, and a reduced level in 11.11%). Moreover, students from the general sample with a low level of the SEPWB index by the descriptor "lucky" are more positive in relation to "all people" than those, who have a high level of the SEPWB index ($\lambda = 1.784$, $p = 0.003$).

Conclusion. The obtained data can be used for psychological support of participants in the educational process in order to harmonize their internal state and optimize interpersonal interaction.

Keywords: social perception, emotional and personal well-being, university teachers, students

For Reference:

Karapetyan, L. V., & Glotova, G. A. (2020). The relationship between emotional and personal well-being and social perception among university teachers and students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 46 (4), 338-349. doi: 10.32744/pse.2020.4.23

Постановка проблемы

Изменения, происходящие в современном мире, характеризуются масштабно-стью, интенсивностью и динамичностью. В первую очередь это касается изменений, вызванных пандемией, которые негативно отразились на внутреннем благополучии граждан, оказали травмирующее воздействие на психику. Ученые отмечают такие психологические последствия пандемии, как возрастание уровня тревожности [14], появление фобической симптоматики, депрессивности, падение уровня конструктивного мышления и показателей эмоционального совладания, увеличение представленности эзотерического мышления, наивного оптимизма, категорического мышления [2], переживание подавленности, беспомощности, чувства вины [9], проявление эмоциональной дестабилизации, переживание чувства незащищенности [12] и т.д. Зарубежными исследователями обнаружено, что наиболее распространенными реакциями на пандемию является появление симптомов тревоги, депрессии и стресса [18], а также снижение эмоционального благополучия граждан [19]. Подобные состояния сопровождаются нарушениями в межличностной сфере: возникновением чувства одиночества, переживанием дефицита общения, ослаблением социальных связей, повышением конфликтности, подозрительности, утратой взаимопонимания с близкими [3; 13; 16]. Новый контекст жизни порождает задачи, которые неотвратимо встают перед психологической наукой, среди них – поиск возможностей повышения и стабилизации внутреннего благополучия человека, а также, восстановление коммуникативного пространства и социально-перцептивных отношений. В связи с этим исследование взаимосвязей благополучия с социальной перцепцией является актуальным, востребованным и значимым.

Проблема изучения феномена благополучия как внутреннего состояния человека интересует ученых начиная с античности и до настоящего времени. В зарубежной психологии исследование благополучия ведется относительно гедонистической и эвдемонистической традиций, и внимание ученых направлено на изучение связанных с данными традициями субъективного (N. Bredburn, E. Diener), и психологического благополучия (C. Ryff, C. Keyes). Российские ученые выходят за пределы гедонистической и эвдемонистической трактовки и, наряду с субъективным и психологическим благополучием, исследуют такие его виды, как социальное, эмоциональное, духовное, личностное и др. (Н.А. Батурин, А.И. Донцов, Р.М. Шамянов и др.), предлагая различные терминологические интерпретации и способы операционализации проявлений феномена «благополучие». Для интеграции существующих подходов, демонстрации их контекстуального единства и целостности нами введено понятие «внутреннее благополучие» [4]. Продемонстрировать новую грань феномена внутреннего благополучия позволяет конструкт «эмоционально-личностное благополучие» [4], эмпирическое изучение которого показало его взаимосвязь с адаптацией, профессиональным выгоранием, жизнестойкостью, склонностью к риску, оптимизмом [4; 17]. В то же время, недостаточно изучен вопрос о его связях с социальной перцепцией.

Термин «социальная перцепция» был введен Дж. Брунером в 1947 г. для обозначения факта социальной обусловленности восприятия человеком себя, других людей, групп. В данном исследовании рассматривается один аспект социальной перцепции – восприятие других людей. Для изучения разных аспектов социальной перцепции

исследователями использовались различные методики, такие как ассоциативный метод, составление словесных портретов и их контент-анализ и др. В ряде исследований при изучении социальной перцепции использовались многообразные варианты техники семантического дифференциала, в том числе «Личностный дифференциал» [1; 7]. В исследованиях выявлена взаимосвязь социальной перцепции с полом, локусом контроля, нейротизмом, психотизмом, экстраверсией [15], социальным интеллектом [5], рефлексией, эмоциональностью, способностью к пониманию своих эмоций и управлению ими [11], агрессивностью [10], межличностным доверием [6] и др. В то же время недостаточно изученной является связь социальной перцепции с внутренним благополучием респондентов, чему и посвящено данное исследование.

Целями исследования являлось изучение представлений преподавателей высшей школы и студентов о других людях, как относящихся к их близкому окружению, так и всех остальных, находящихся за пределами этого близкого круга, а также выявление взаимосвязей особенностей этих представлений с показателями эмоционально-личностного благополучия респондентов.

Методики и организация исследования

В исследовании респонденты выполняли методику «Самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ)» [4, с. 33-34], оценивая себя по 7-балльной шкале от 1 («совершенно точно, нет») до 7 («совершенно точно, да») по девяти моно-шкалам данной методики, объединяемым при обработке в три суммарных параметра: А (позитивный эмоциональный компонент благополучия: моно-шкалы «счастливый», «везучий», «оптимист»), В (позитивный личностный компонент благополучия: моно-шкалы «успешный», «компетентный», «надежный») и С (негативный компонент, компонент неблагополучия: моно-шкалы «пессимист», «несчастливый», «завистливый»). По формуле $A+B-C$ вычислялся общий индекс СЭЛБ.

Наряду с методикой СЭЛБ в исследовании использовался авторский вариант методики «Семантический дифференциал» (СД). Респондентам предлагалось оценить по 7-балльной шкале два объекта СД, такие как «окружающие люди, входящие в мой ближайший круг общения» (далее, объект «окружающие люди») и «все остальные люди, не входящие в мой ближайший круг общения» (далее, «все люди») по 24-м дескрипторам СД, перечень которых представлен в табл. 1. Вычислялся также средний балл (М) по всем 24-м дескрипторам отдельно для каждого из двух объектов.

Исследование было проведено на выборке преподавателей вузов и студентов: 132 преподавателя вузов (из них 99 женщин, 33 мужчины) и 656 студентов (453 женщины и 203 мужчины, среди которых 224 студента-психолога – 186 женщин и 38 мужчин, а также 432 студента различных иных (технических, естественных, гуманитарных) профилей подготовки, условно обозначенных как «непсихологи» - 267 женщин и 165 мужчин).

Результаты исследования

Проведен сравнительный анализ представлений преподавателей и студентов вузов о людях, входящих и не входящих в их близкое окружение. В табл. 1 приведены средние баллы, которыми были оценены люди каждой из двух вышеназванных совокупностей в группах преподавателей и студентов.

Таблица 1

Средние значения представлений преподавателей и студентов о людях, входящих и не входящих в их близкий круг общения

Группы респондентов	Преподаватели вузов n=132		Все студенты n=656		Студенты-непсихологи n=432		Студенты-психологи n=224	
	Окруж. люди	Все люди	Окруж. люди	Все люди	Окруж. люди	Все люди	Окруж. люди	Все люди
Дескрипторы СД (качества людей)								
Оптимисты	5,98	2,68	5,33	3,20	5,13	3,27	5,72	3,05
Удачливые	5,74	2,83	5,12	3,43	4,90	3,56	5,55	3,16
Трудлюбивые	6,07	2,83	5,18	3,30	4,97	3,35	5,59	3,18
Вежливые	6,11	2,55	5,24	3,10	5,04	3,21	5,64	2,88
Счастливые	5,73	2,82	5,16	3,31	5,01	3,35	5,44	3,23
Образованные	6,42	2,80	5,35	3,23	5,11	3,32	5,81	3,05
Отзывчивые	6,12	2,55	5,16	3,15	4,81	3,23	5,82	2,98
Великодушные	5,84	2,55	4,93	3,19	4,64	3,30	5,50	2,96
Ответственные	6,05	2,61	5,17	3,26	5,00	3,36	5,51	3,07
Альтруисты	5,54	2,42	4,89	3,13	4,86	3,27	4,96	2,84
Добрые	6,06	2,62	5,12	3,24	4,81	3,35	5,74	3,04
Порядочные	6,32	2,53	5,37	3,20	5,12	3,31	5,83	3,00
Миротлюбивые	5,95	2,68	5,18	3,13	4,99	3,29	5,53	2,82
С чувством юмора	6,30	2,60	5,58	3,20	5,31	3,26	6,10	3,08
Независтливые	5,83	2,52	5,17	3,02	5,00	3,17	5,49	2,72
Аккуратные	5,76	2,66	5,25	3,35	5,03	3,38	5,66	3,28
Добросовестные	6,02	2,68	5,15	3,19	4,95	3,33	5,54	2,92
Обеспеченные	5,45	2,81	5,04	3,36	4,89	3,43	5,33	3,25
Красивые	5,58	2,83	5,27	3,48	5,07	3,51	5,67	3,41
Доверчивые	5,25	2,66	4,98	3,17	4,85	3,31	5,24	2,89
Осторожные	5,42	2,86	4,72	3,48	4,68	3,56	4,79	3,31
Уверенные в себе	5,80	2,86	5,32	3,30	5,13	3,31	5,67	3,27
Довольные собой	5,54	2,86	5,20	3,24	5,05	3,30	5,50	3,11
Честлюбивые	5,47	2,98	5,13	3,27	4,96	3,33	5,47	3,15
Среднее значение (M)	5,84	2,70	5,17	3,25	4,97	3,34	5,54	3,07

Как видно из табл. 1, люди, не входящие в близкое окружение респондентов, оцениваются во всех рассматриваемых группах явно ниже, чем те, кто относится к близкому окружению.

Сравнение (по критерию Вилкоксона) представлений о людях из близкого окружения и обо всех людях, не входящих в этот близкий круг, внутри каждой из групп (преподаватели, все студенты, студенты-непсихологи и студенты-психологи) показало, что во всех выборках «окружающие люди» из близкого круга общения оцениваются по всем 24-м дескрипторам СД достоверно более высокими баллами, чем «все люди». Соответственно и средний балл (M) достоверно выше для близкого окружения: у преподавателей $Z=9.593$, $p=0.000$; в общей выборке студентов $Z=14.181$, $p=0.000$; у студентов-непсихологов $Z=9.188$, $p=0.000$; у студентов-психологов $Z=12.311$, $p=0.000$).

Расчеты достоверности различий средних значений (по критерию Колмогорова-Смирнова) между выборками преподавателей и студентов, представленными в табл.

1, относительно «окружающих людей», то есть близкого круга общения, показали, что выборка преподавателей имеет: с общей выборкой студентов 23 достоверных различия из 24-х (не выявлено достоверных различий по дескриптору «честолюбивые»); с выборкой студентов непсихологических профилей подготовки по всем 24-м дескрипторам различия достоверны. Иная картина у преподавателей в сравнении с выборкой студентов-психологов, где получено 11 достоверных различий (дескрипторы «трудолюбивые» ($p=0.005$), «вежливые» ($p=0.006$), «образованные» ($p=0.000$), «ответственные» ($p=0.033$), «альтруисты» ($p=0.001$), «порядочные» ($p=0.013$), «миролюбивые» ($p=0.021$), «независтливые» ($p=0.000$), «аккуратные» ($p=0.050$), «добросовестные» ($p=0.019$), «осторожные» ($p=0.001$)), тогда как по 13-ти дескрипторам различия между преподавателями и студентами-психологами недостоверны. По среднему баллу (M), вычисленному на основе всех 24-х дескрипторов, представления преподавателей о своем окружении достоверно отличаются от представлений общей выборки студентов ($\lambda=2.098$, $p=0.000$), выборки студентов-непсихологов ($\lambda=2.501$, $p=0.000$) и выборки студентов-психологов ($\lambda=1.703$, $p=0.006$). Что касается различий средних баллов между студентами-психологами и студентами-непсихологами, то по 23-м дескрипторам из 24-х различия достоверны (исключение составляет дескриптор «осторожные», где различия недостоверны). По среднему баллу (M), вычисленному на основе всех 24-х дескрипторов, студенты-психологи также достоверно отличаются от выборки студентов-непсихологов ($\lambda=2.454$, $p=0.000$).

Сравнительный анализ (по критерию Колмогорова-Смирнова) представлений обо «всех людях» показал, что между преподавателями и общей выборкой студентов различия достоверны по 23-м дескрипторам из 24-х (исключение составил дескриптор «миролюбивые», по которому достоверные различия отсутствуют, и можно говорить лишь о тенденции к различиям ($p=0.074$)). Между представлениями преподавателей и студентов-непсихологов по всем 24-м дескрипторам различия статистически достоверны. Между представлениями преподавателей и студентов-психологов различия достоверны по 10-ти дескрипторам («оптимисты» ($p=0.013$), «счастливые» ($p=0.023$), «отзывчивые» ($p=0.005$), «порядочные» ($p=0.030$), «с чувством юмора» ($p=0.021$), «аккуратные» ($p=0.003$), «обеспеченные (материально)» ($p=0.001$), «красивые» ($p=0.001$), «осторожные» ($p=0.015$), «уверенные в себе» ($p=0.004$)), тогда как по остальным 14-ти дескрипторам (см. табл. 1) различия недостоверны. Между двумя студенческими подвыборками (психологов и непсихологов) различия достоверны только по 3-м дескрипторам из 24-х («удачливые» ($p=0.004$), «миролюбивые» ($p=0.044$), «доверчивые» ($p=0.046$)), а по оставшимся 21-ому дескриптору различия недостоверны. При этом при сравнении средних баллов (M) во всех случаях сравнения («преподаватели - все студенты» ($\lambda=2.951$, $p=0.000$), «преподаватели – студенты-непсихологи» ($\lambda=2.903$, $p=0.000$), «преподаватели - студенты-психологи» ($\lambda=2.440$, $p=0.000$), «студенты-непсихологи – студенты-психологи» ($\lambda=1.675$, $p=0.007$)) различия статистически достоверны.

С целью выявления взаимосвязей между индексом СЭЛБ и представлениями об «окружающих людях» был проведен корреляционный анализ (по Спирмену) по 24-м дескрипторам и средним значениям (M) (см. табл. 2).

Таблица 2

**Достоверные корреляции индекса СЭЛБ и представлений о качествах людей
из близкого окружения в выборках преподавателей и студентов**

Преподаватели, N=132 (**r=0,29, p≤0,001; *r=0,23, p≤0,01; *r=0,18, p≤0,05)
Оптимисты (r=0.262**), удачливые (r=0.193*), образованные (r=0.233**), альтруисты (r=0.205*), добрые (r=0.353***), миролюбивые (r=0.262**), с чувством юмора (r=0.214*), довольные собой (r=0.249**), М (r=0.230**).
Все студенты, N=656 (**r=0,13, p≤0,001; *r=0,11, p≤0,01; *r=0,08, p≤0,05)
Оптимисты (r=0.108**), удачливые (r=0.167***), счастливые (r=0.115**), отзывчивые (r=0.250***), великодушные (r=0.254***), ответственные (r=0.089*), добрые (r=0.206***), обеспеченные (r=0.115**), уверенные в себе (r=0.103**), довольные собой (r=0.118**), М (r=0.176***).
Студенты-непсихологи, N=432 (**r=0,16, p≤0,001; *r=0,13, p≤0,01; *r=0,10, p≤0,05)
Удачливые (r=0.149**), отзывчивые (r=0.245***), великодушные (r=0.249***), добрые (r=0.224***), М (r=0.135**).
Студенты-психологи, N=224 (**r=0,22, p≤0,001; *r=0,18, p≤0,01; *r=0,14, p≤0,05)
Оптимисты (r=0.205**), удачливые (r=0.175**), трудолюбивые (r=0.151*), вежливые (r=0.154*), счастливые (r=0.223***), отзывчивые (r=0.229***), великодушные (r=0.242***), ответственные (r=0.276***), альтруисты (r=0.175**), порядочные (r=0.165*), миролюбивые (r=0.138*), с чувством юмора (r=0.201**), независтливые (r=0.185**), аккуратные (r=0.219**), добросовестные (r=0.182**), обеспеченные (r=0.251***), уверенные в себе (r=0.186**), довольные собой (r=0.261***), М (r=0.272***).

Как видно из табл. 2, достоверных положительных корреляций для близкого круга общения в выборке преподавателей 8 из 24 (33,33%), общей выборке студентов – 10 (41,67%), в выборке студентов-непсихологов – 4 (16,67%), в выборке студентов-психологов – 18 (75,0%). Кроме этого, для объекта «окружающие люди» во всех четырех выборках получены достоверные положительные корреляции индекса СЭЛБ и среднего балла (М) по 24-м дескрипторам СД.

Сравнение процентных долей по критерию ϕ^* -углового преобразования Фишера показало, что процент достоверных корреляций в выборке студентов-психологов значимо отличается от процента достоверных корреляций в оставшихся 3-х выборках: в выборке студентов-непсихологов ($\phi^*_{\text{эмп.}}=4.34 > \phi^*_{\text{крит.}}=2.31$, $p < 0.01$), в выборке преподавателей ($\phi^*_{\text{эмп.}}=2.99 > \phi^*_{\text{крит.}}=2.31$, $p < 0.01$), в общей выборке студентов ($\phi^*_{\text{эмп.}}=2.39 > \phi^*_{\text{крит.}}=2.31$, $p < 0.01$). За счет присутствия в общей студенческой выборке той же группы студентов-психологов получены также достоверные различия между общей выборкой студентов и выборкой студентов-непсихологов ($\phi^*_{\text{эмп.}}=1.95 > \phi^*_{\text{крит.}}=1.64$, $p < 0.05$).

Что касается корреляции между индексом СЭЛБ и дескрипторами СД для объекта «все люди», то они преимущественно недостоверные (отрицательные или близкие к нулю). Из 96 возможных корреляций для всех выборок преподавателей и студентов достоверными были только две отрицательные корреляции для дескриптора «удачливые»: в общей выборке студентов $r=-0,107$ ($p=0,01$), в выборке студентов-непсихологов $r=-0,136$ ($p=0,01$). Во всех выборках для объекта «все люди» отсутствовали достоверные корреляционные связи индекса СЭЛБ и среднего балла (М).

Кроме корреляционного анализа на выборках преподавателей и студентов был проведен анализ достоверности различий представлений о других людях при разных уровнях индекса СЭЛБ.

На выборке 2229 респондентов [4, с. 77] путем использования двухшагового кластерного анализа были установлены границы для четырех уровней индекса СЭЛБ: высокий уровень (ВУ, 39 - 27 баллов), повышенный уровень (ПУ, 26 - 19 баллов), снижен-

ный уровень (СУ, 18 - 11 баллов), низкий уровень (НУ, -9 - 10 баллов). В целом разброс по индексу СЭЛБ составляет от -9 до +39 баллов.

Для рассматриваемых выборок характерен преимущественно высокий (у 44,70% преподавателей, 44,97% всех студентов, 44,91% студентов-непсихологов, 45,09% студентов-психологов) и повышенный (соответственно, 40,15%, 36,28%, 33,80%, 41,07%) уровни СЭЛБ, хотя имеются и респонденты, для которых характерно наличие явного переживаемого неблагополучия, то есть со сниженным (соответственно, 11,36%, 10,82%, 11,11%, 10,27%) и низким (соответственно, 3,79%, 7,93%, 10,19%, 3,57%) уровнями СЭЛБ.

Всего для всех групп (ВУ, ПУ, СУ, НУ) преподавателей и студентов вместе, получено для объекта «окружающие люди» по 18 дескрипторам из 24-х 45 достоверных различий и 24 тенденции ($p < 0.1$) к различиям (суммарно – 69). При этом для 2-х дескрипторов баллы в группах с НУ индекса СЭЛБ выше баллов групп с более высокими уровнями (ВУ и ПУ) индекса СЭЛБ. Для 6 дескрипторов («вежливые», «порядочные», «независтливые», «добросовестные», «доверчивые», «честолюбивые») не выявлено достоверных различий и тенденций.

Иная картина по числу достоверных различий и тенденций к ним при оценке «всех людей», не входящих в близкий круг общения респондентов. Всего для всех групп (ВУ, ПУ, СУ, НУ) преподавателей и студентов вместе получено по 8 дескрипторам из 24-х («удачливые», «великодушные», «порядочные», «миролюбивые», «аккуратные», «доверчивые», «осторожные», «довольные собой») 8 достоверных различий и 10 тенденций к различиям (суммарно – 18). При оценке «всех людей» в 9 случаях из 18-ти в группах с более низким уровнем индекса СЭЛБ баллы выше, чем в группах с более высоким уровнем индекса СЭЛБ (в 8 случаях это превышение баллов отмечено в группах с НУ относительно групп ВУ, ПУ, СУ, а в 1-м случае превышение в группе ПУ относительно группы ВУ). В частности, студенты общей выборки с низким уровнем индекса СЭЛБ по дескриптору «удачливые» позитивнее настроены по отношению ко «всем людям», чем имеющие высокий уровень индекса СЭЛБ ($\lambda = 1.784$, $p = 0.003$).

Обсуждение результатов

Представления о людях, относящихся к близкому кругу общения, как у преподавателей, так и у студентов, окрашены более позитивно, чем представления об остальных людях, не относящихся к близкому кругу общения, по всем 24-м использованным дескрипторам семантического дифференциала. При этом следует отметить, что преподаватели в целом выше, чем студенты оценивают качества людей, входящих в их близкий круг общения, и наоборот, в целом достоверно ниже, чем студенты, оценивают качества людей, находящихся за пределами своего близкого круга общения.

Полученные данные показали, что в выборке преподавателей имеет место тенденция ставить людям из близкого окружения по всем 24-м качествам-дескрипторам баллы больше 4-х по 7-балльной шкале, а людям, не входящим в близкое окружение, ставить по всем 24-м качествам-дескрипторам баллы меньше 4-х. Аналогичная тенденция ставить своему близкому окружению более высокие баллы, чем людям, не входящим в их близкий круг общения отмечена в общей выборке студентов. У студентов-непсихологов данная тенденция проявилась при высоком, повышенном и

сниженном уровнях индекса СЭЛБ, а также для 23-х дескрипторов из 24-х в группе студентов-непсихологов с низким уровнем индекса СЭЛБ. В группе студентов-психологов данная тенденция проявилась при высоком, повышенном и сниженном уровнях индекса СЭЛБ, а также для 20-ти дескрипторов в группе студентов-психологов с низким уровнем индекса СЭЛБ. При этом студенты-непсихологи с низким уровнем индекса СЭЛБ в отличие от вышеуказанной тенденции поставили более низкие баллы людям из своего близкого окружения по дескриптору «великодушные» в сравнении с людьми, не входящими в этот близкий круг, а студенты-психологи с низким уровнем индекса СЭЛБ поставили более низкие баллы людям из близкого окружения по дескрипторам «счастливые», «уверенные в себе» и «довольные собой» в сравнении с людьми, не входящими в их близкий круг общения, а по дескриптору «аккуратные» оценки обеих групп людей идентичные.

Отметим, что как у преподавателей, так и у студентов-психологов почти одинаково низкая встречаемость явного неблагополучия (3,79% и 3,57%, соответственно). Наибольший же процент респондентов с низким уровнем индекса СЭЛБ (-9 - 10 баллов) отмечен у студентов, не специализирующихся по профилю «психология» (каждый десятый студент-непсихолог обнаруживает состояние эмоционально-личностного неблагополучия, проявляющееся в низком уровне индекса СЭЛБ, а с учетом сниженного уровня индекса СЭЛБ (18 - 11 баллов) близок к эмоционально-личностному неблагополучию уже каждый пятый студент-непсихолог).

Общим для всех выборок преподавателей и студентов является наличие достоверных положительных корреляций между самооценкой эмоционально-личностного благополучия и представлениями о людях, относящихся к близкому кругу общения, по дескриптору «удачливые» и по средним баллам (М), что не характерно для их представлений обо всех людях, не входящих в близкий круг общения. Между студентами-психологами и студентами-непсихологами есть сходство в наличии достоверных положительных корреляций между самооценкой эмоционально-личностного благополучия и представлениями о людях, относящихся к близкому кругу общения, по дескрипторам «великодушные», «отзывчивые» и «удачливые».

Если рассмотреть, по каким дескрипторам между группами ВУ, ПУ, СУ, НУ попарно имеются достоверные различия (и тенденции), соответствующие различиям в уровнях индекса СЭЛБ, то можно отметить, что во всех выборках преподавателей и студентов, хотя и с разной частотой, присутствуют дескрипторы «добрые» и «уверенные в себе». Общими для преподавателей и студентов-психологов явились достоверные различия и тенденции по дескрипторам «красивые» и «обеспеченные (материально)», отсутствующие у студентов-непсихологов и в общей выборке студентов. У студентов психологов и непсихологов достоверные различия (и тенденции) между парами групп отмечены по дескрипторам «отзывчивые» и «великодушные», что не встретилось у преподавателей. Напротив, дескриптор «миролюбивые» встретился среди тенденций к различиям дважды только у преподавателей. Специфичными для студентов-психологов явились достоверные различия и тенденции по дескрипторам «трудолюбивые», «ответственные», «аккуратные» и «довольные собой», что не встретилось в оставшихся группах преподавателей и студентов. В то же время у студентов-психологов не встретились ни разу достоверные различия и тенденции по дескрипторам «удачливые», «альтруисты», «образованные» и «оптимисты», отмеченные в оставшихся группах преподавателей и студентов. Специфичным для студентов-непсихологов явился дескриптор «осто-

рожные», который не встретился в группах преподавателей и студентов-психологов. В то же время у студентов-непсихологов не встретились ни разу дескрипторы «счастливые» и «с чувством юмора», присутствующие в оставшихся группах преподавателей и студентов.

Заключение

Самооценка эмоционально-личностного благополучия преподавателей и студентов характеризуется наличием определенных взаимосвязей с представлениями респондентов о людях, входящих в их близкий круг общения. Это подтверждается как значительным числом достоверных различий между группами респондентов, выделенными на основе общего индекса по методике «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», так и наличием у ряда дескрипторов достоверных корреляций между уровнем индекса СЭЛБ и баллами по дескрипторам СД относительно близкого окружения.

Взаимосвязей между самооценкой эмоционально-личностного благополучия преподавателей и студентов и представлениями о людях, не относящихся к их близкому кругу общения, немного. Это подтверждается как значительно меньшим числом достоверных различий между группами респондентов, выделенными на основе общего индекса по методике «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», так и отсутствием достоверных корреляций между уровнем индекса СЭЛБ и баллами по дескрипторам СД в выборках преподавателей и студентов-психологов, а также наличием всего по одной достоверной связи из 24-и возможных в выборке студентов-непсихологов и в общей выборке студентов.

Представления студентов-психологов о людях, входящих в близкий круг общения имеют сходство в одних аспектах с представлениями преподавателей, тогда как в других аспектах они сходны с представлениями студентов-непсихологов, а, например, по процентным долям достоверных корреляций между индексом самооценки эмоционально-личностного благополучия и оценками по дескрипторам семантического дифференциала для объекта «окружающие люди» представления студентов-психологов отличаются и от представлений преподавателей, и от представлений студентов-непсихологов.

Проведенное исследование показало, что представления респондентов о людях из близкого окружения более позитивно окрашены, чем об остальных людях. Возможно, что хорошо знакомые люди воспринимаются как более предсказуемые, более безопасные в общении с ними, чем люди, о качествах которых нет достаточной информации. При этом люди с низким уровнем индекса СЭЛБ более позитивно настроены по отношению ко всем людям, чем те, у кого уровень индекса СЭЛБ более высокий. Возможно, это говорит об определенной неудовлетворенности респондентов с низким уровнем индекса СЭЛБ своим близким окружением.

Полученные данные могут быть использованы психологами, работающими в системе высшего образования, для реализации дифференцированного подхода по гармонизации эмоционально-личностного благополучия участников образовательного процесса и оптимизации процессов социальной перцепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин С.В. Исследование особенностей социальной рефлексии православного священнослужителя // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2018. № 50. С. 127-136.
2. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии covid-19 // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 108-126.
3. Иванова Е.Л. В фокусе внимания психотерапевта и клиента - взаимопонимание / В сборнике: Антология российской психотерапии и психологии. Москва, 2020. С. 59-69.
4. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Эмоционально-личностное благополучие: диагностика и технология гармонизации. Монография. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2019. 162 с.
5. Кондаков А.А. Возможности репертуарного подхода в изучении социальной перцепции / В сборнике: Педагогика, психология, общество. Сборник статей международной научной конференции (2 и 3 сессии). 2016. С. 20-29.
6. Леонова И.Ю. Влияние межличностного доверия на восприятие "другого" в конфликте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 43-49.
7. Мусатова С.А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Москва, 2014. 23 с.
8. Новикова И.А., Оганнисян А.А., Шляхта Д.А. Соотношение индивидуально-личностных факторов с этническими стереотипами и установками у русских и армянских студентов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2017. № 1 (37). С. 53-64.
9. Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (обзор литературы) // Омский психиатрический журнал. 2020. № 2-IS (24). С. 4-10. doi:10.24411/2412-8805-2020-10201
10. Панчехина Н.Н. Связь агрессивности личности и особенностей социальной перцепции / В сборнике: Личность в природе и обществе. Научные труды молодых ученых. Сер. «Психология и педагогика». М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. С. 71-73.
11. Пронищева М.М. Особенности социальной перцепции у педагогов с синдромом эмоционального выгорания // Психология и право. 2019. № 3. С. 232-244. doi: 10.17759/psylaw.2019090317
12. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 218-225.
13. Хасуев А.Э. Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 2. С. 122-128.
14. Холодова Ю.Б. Особенности переживания тревоги в период пандемии covid-19 представителями разных возрастных групп // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3. № 2. С. 114-117.
15. Щебетенко С.А. Восприятие иммигрантов россиянами: эффекты когнитивной нагрузки, стереотипности и черт личности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 28-38.
16. Яницкий О.Н. Восстановление и развитие общества после пандемии [Электронный ресурс] // Официальный портал ФНИСЦ РАН. 2020. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7981>
17. Glotova G., Karapetyan L. Psychological correlates of emotional and personal well-being / В книге: XVI European congress of psychology, 2019. P. 1783.
18. Rajkumar R.P. COVID-19 and mental health: A review of the existing literature // Asian journal of psychiatry. 2020. P. 52. 102066. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102066
19. Yang H., Ma J. How an epidemic outbreak impacts happiness: Factors that worsen (vs. protect) emotional well-being during the coronavirus pandemic // Psychiatry Res. 2020. P. 289, 113045.

REFERENCES

1. Voronin S.V. Investigation of the peculiarities of social reflection of an Orthodox clergyman. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2018, no 50, pp. 127-136.
2. Enikolopov S.N., Boyko O.M., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu., Kazmina O.Yu. Dynamics of psychological reactions at the initial stage of the covid-19 pandemic. *Psychological and pedagogical research*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 108-126.
3. Ivanova E.L. The focus of attention of the psychotherapist and the client is mutual understanding. In the collection: *Anthology of Russian psychotherapy and psychology*. Moscow, 2020, pp. 59-69.
4. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Emotional and personal well-being: diagnostics and harmonization technology. Monograph. Yekaterinburg, Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019. 162 p.
5. Kondakov A.A. Possibilities of the repertoire approach in the study of social perception. In the collection: *Pedagogy, psychology, society. Collection of articles of the international scientific conference (2 and 3 sessions)*, 2016. pp. 20-29.
6. Leonova I.Yu. The influence of interpersonal trust on the perception of the "other" in the conflict. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 43-49.
7. Musatova S.A. The phenomenon of the image of a policeman in the social representations of the inhabitants of the metropolis: abstract of Diss. Psychol. Sci., 19.00.05. Moscow, 2014. 23 p.

8. Novikova I.A., Ogannisyan A.A., Shlyakhta D.A. Correlation of individual-personal factors with ethnic stereotypes and attitudes among Russian and Armenian students. *Psychology of education in a multicultural space*, 2017, no. 1 (37), pp. 53-64.
9. Ostrovsky D.I., Ivanova T.I. The impact of the new coronavirus infection COVID-19 on human mental health (literature review). *Omsk Psychiatric Journal*, 2020, no. 2-IS (24), pp. 4-10. doi: 10.24411/2412-8805-2020-10201
10. Panchekhina N.N. The relationship between the aggressiveness of the individual and the characteristics of social perception. In the collection: *Personality in nature and society. Scientific works of young scientists. Ser. "Psychology and pedagogy"*. Moscow, Ros. un-t friendship of peoples, 2010. pp. 71-73.
11. Pronicheva M.M. Features of social perception among teachers with emotional burnout syndrome. *Psychology and law*, 2019 (9), no. 3, pp. 232-244. doi: 10.17759/psylaw.2019090317
12. Sidyacheva N.V., Zotova L.E. The situation of forced self-isolation during a pandemic: psychological and academic aspects. *Modern high technology*, 2020, no. 5, pp. 218-225.
13. Khasuev A.E. Social isolation and self-isolation of a person: socio-philosophical analysis. *Economic and humanitarian studies of regions*, 2020, no. 2, pp. 122-128.
14. Kholodova Yu.B. Features of the experience of anxiety during the covid-19 pandemic by representatives of different age groups. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 114-117.
15. Shchebetenko S.A. Perception of immigrants by Russians: the effects of cognitive load, stereotypes and personality traits. *Psychological journal*, 2010, vol. 31, no. 2, pp. 28-38.
16. Yanitskiy ON Recovery and development of society after a pandemic. Official portal of FCTIS RAS, 2020. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7981> (accessed 10 August 2020)
17. Glotova G., Karapetyan L. Psychological correlates of emotional and personal well-being / *XVI European congress of psychology*, 2019, p. 1783.
18. Rajkumar R.P. COVID-19 and mental health: A review of the existing literature. *Asian journal of psychiatry*, 2020, p. 52. 102066. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102066
19. Yang H., Ma J. How an epidemic outbreak impacts happiness: Factors that worsen (vs. protect) emotional well-being during the coronavirus pandemic. *Psychiatry Res*, 2020, p. 289, 113045.

Информация об авторах

Карапетыан Лариса Владимировна

(Россия, Екатеринбург)

Доцент, доктор психологических наук, профессор
кафедры общей и социальной психологии
департамента психологии

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (ФГАОУ ВО УрФУ)

E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus ID: 56765841700

Глотова Галина Анатольевна

(Россия, Москва)

Профессор, доктор психологических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории педагогической
психологии при кафедре психологии образования и
педагогике факультета психологии

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВПО МГУ)

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649

Information about the authors

Larisa V. Karapetyan

(Russia, Yekaterinburg)

Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences
Professor of General and Social Psychology Department
of Psychology

Ural Federal University named after the first President of
Russia Boris Yeltsin

E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus ID: 56765841700

Galina A. Glotova

(Russia, Moscow)

Professor,
Doctor of Psychological Sciences,
Leading Researcher of Laboratory of Pedagogical
Psychology of Psychological Department

Lomonosov Moscow State University

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649